

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

ствлялась мухассилями и длилась более 9-ти месяцев. См. Н. Inalcik, Tanzimatın uygulanması ve sosyal terkileri. - "Belleten", № 112, s.640.

3. См. R.Каунар, ук.соч., с.245-248.
4. См. К.Д.Косев. Пречки за развитие на капиталистически отношение в българското градско стопанство през 60-те и 70-те години на XIX в. - "Исторически преглед", 1964, кн.5, с.47; П.А.Чижачев, Писъма о Турции, М. 1960, с.58-60; Н.Inalcik, Tanzimatın uygulanması, с.626-627, 633, 636.
5. Фирман хранится в турецком Центральном Государственном архиве (Başvekalet arşivi), издан Р.Кайнаром. См. R.Каунар, ук.соч., с.226-234.
6. R.Каунар, ук.соч., с.254-258; о системе выборов см. E.K.Shaw, History of the Ottoman Empire, vol.2, 1977, p.85-96; Н.Inalcik, Tanzimatın uygulanması, с.633-635.
7. Мошир - сановник высшей ступени, везир.
8. Ферик - в армии чин ферика соответствовал дивизионному генералу; среди чиновников - самый высший разряд из пяти, на которые делился класс чиновников.
9. См. R.Каунар, ук.соч., с.264-272, 275-280.
10. Там же, с.283.
11. См. А.Д.Новичев, История Турции, т.Ш, ч.2. Л., 1973, с.127-128.
12. R.Каунар, ук.соч., с.282-283.
13. См., напр., там же, с.275-280.
14. См. R.H.Davison, The Advent of the Principle of Representation in the Government of the Ottoman Empire. - Beginning of Modernization in the Middle East. Chicago, 1968, p.93-108.

К. А. Жуков

ЭГЕЙСКИЕ ЭМИРАТЫ. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (вторая половина XIII - первая половина XV вв.)

Плодотворная разработка средневековой истории Османской империи невозможна без предварительного изучения истории анатолийских бейликов и, в частности, истории Эгейских эмиратов (бейликов Ментеше, Айдын, Сарухан и Караси).¹

Исследование вопросов политической, общественной и экономической жизни эмиратов позволяет выделить существенные черты в историческом развитии Западной Малой Азии и Восточного Средиземноморья во второй половине XIII - первой половине XV вв., определить объективные и субъективные предпосылки создания централизованного турецкого государства, а также выявить некоторые внешне- и внутри-политические факторы, определившие конкретное течение процесса формирования Османской империи.

Монгольское нашествие вызвало значительный приток кочевников в Малую Азию, что явилось причиной усиления центробежных тенденций в общественно-политическом развитии Конийского султаната. Кочевники рассеялись преимущественно в приграничных районах султаната, где предводители кочевников (бей) получали земли (уджи), неся за это воинскую службу по охране границ государства.

После разгрома сельджуцких войск при Кеседаге (1243) уджибей получили благоприятную возможность освободиться от своих обязательств по отношению к центральной власти и одновременно играть большую роль в политической жизни государства сельджуков. Внутренняя борьба в Конийском султанате, развернувшаяся во второй половине XIII в., позволяла кочевым бейам получать от государства земельные владения и высокие титулы и, тем самым, пополнять ряды господствующего класса султаната.

С 60-х годов XIII в. кочевники начинают все чаще выступать против монголо-сельджуцкого правительства. Крупнейшим выступлением было восстание Джимри, которое приобрело характер широкого народного движения (1277-1278 гг.). После подавления восстания ильханы уместочили формы и методы управления Конийским султанатом: протекторат был заменен прямым управлением через монгольских чиновников, в Малую Азию периодически посылались карательные войска, во главе которых нередко находился сам ильхан (например, поход 1291-1292 гг., который возглавил ильхан Гейхату).² Под ударами монгольских войск кочевники все дальше откатывались к границам Трапезундской империи, армянского Килийского царства и Византии.

Восстановление Византийской империи (1261 г.) пагубно сказалось на судьбе малоазийских византийских провинций. Переброски крупных войсковых контингентов на Запад, увеличение налогового бремени и другие мероприятия династии Палеологов на Востоке привели к народным выступлениям, экономическому истощению восточных провинций и, как следствие этого процесса, к падению обороноспособности византийских провинций Малой Азии.³

Периодические военные походы на Восток (походы деспота Иоанна, Андроника II и Алексея Филантропена) имели лишь временные успехи и не могли сдержать усиливавшийся натиск кочевников. Катастрофические последствия имела для империи Каталонская кампания (1304 г.): наемники разорили восточные провинции, и после их ухода из Малой Азии на бывших византийских территориях окончательно сформировались турецкие эмираты Ментеше, Айдын, Сарухан и Караси.⁴

Дальнейшей экспансии турок препятствовали лишь рыцари Ордена

св. Иоанна, создавшие в первой декаде XIV в. свое государство на о-ве Родос, и генуэзцы, в руках которых находились крупные прибрежные города Адрамиттий, Новая Фокея и Смирна, а также о-в Хиос.

Борьба турок с латинянами шла с переменным успехом: госпитальеры нанесли несколько крупных поражений эмиру Ментеше, однако генуэзцы в 1329 г. окончательно потеряли Смирну, которая перешла в руки сына айдынского эмира Умура Айдыноглу.⁵ К этому времени эгейские эмиры усилились настолько, что перестали признавать над собой власть прежнего сюзерена, германского бей. Правда, в течение некоторого времени (вероятно, до 1335 г.) эмиры выплачивали дань ильханам.⁶

Успехам турок в первой трети XIV столетия способствовала политическая ситуация, сложившаяся в этот период в Восточном Средиземноморье. Среди латинских государств региона царил разобщенность, переходившая порой в открытую вражду. Венецианской республике, крупнейшей средиземноморской державе того времени, ценою больших усилий удалось расстроить союз между Каталонским герцогством с центром в Афинах и турками, но турецкие бей нашли себе союзников в лице византийцев. В 1329 г. оформился союз Византии с бейликами Караси, Сарухан и Айдын. Византия, создавая этот союз, преследовала тройную цель, а именно: ослабить политическое и экономическое влияние итальянских республик на Леванте, обезопасить себя от возможных столкновений с Эгейскими эмиратами, а также изолировать Османское государство в Малой Азии.⁷

Восстановив в 1329 г. суверенитет Византии над Хиосом и Новой Фокеей, император Андроник III убрал последнюю преграду на пути турецких корсаров, приступивших к систематическим набегам на островные владения Венеции. Угроза владениям республики и морским коммуникациям была весьма ощутимой, т.к. турки располагали значительным флотом. Например, в отдельные годы флот айдынского эмира насчитывал до 300–350 судов.

Для отражения этой угрозы в 1332 г. по настоянию Венеции была создана антитурецкая лига, в которую помимо ее организатора, вошли Орден госпитальеров и Византия. В 1334 г. соединенный флот лиги, получившей пополнение за счет новых членов, одержал ряд важных побед в морских сражениях с турками. Достигнутые лигой успехи, однако, не были закреплены, т.к. после смерти папы Иоанна XXII в конце 1334 г. лига распалась.⁸

В создавшейся ситуации Андроник III решил восстановить прежние союзнические отношения с эгейскими эмирами. Причиной этого являлось

также и то, что генуэзцы в это время восстановили свой контроль над Новой Фокеей, а также захватили византийский Лесбос. Военно-политический союз императора и его ближайшего советника Иоанна Кантакузина с турецкими эмирами, оформившийся во время Фокеейской войны (1335–1336 гг.), получил дальнейшее развитие в последующие годы. Турецкие наемники оказали помощь византийским войскам при подавлении восстания в Ачбани, флот айдынского эмира Умура разграбил валашский город Кялъя в устье Дуная и т.п.⁹ Опираясь на поддержку своих турецких союзников, Иоанн Кантакузин одержал победу в борьбе с Палеологами и в 1346 г. был провозглашен императором Византии.

Усиление деятельности турецкого флота в Эгейском море привело к созданию новой лиги латинских государств. На этот раз результаты оказались гораздо значительнее, чем десятилетие назад. В 1344 г. крестоносцы захватили Смирну, в последующие годы нанесли несколько серьезных поражений туркам, которые после смерти Умура Айдыноглу (1348 г.) были вынуждены пойти на заключение договора, закрепившего успехи латинян.¹⁰

Несмотря на то, что венецианцы больше не поддерживали крестоносных проектов, борьбу с турками в 60-е годы продолжил кипрский король Пьер I Лузиньян и настолько успешно, что можно сказать, что после захвата латинянами Смирны турецкой экспансии в бассейне Эгейского моря был положен конец. После падения Смирны между отдельными эмиратами обострились территориальные споры, среди членов правящих династий началась борьба за власть.¹¹ Эгейские эмираты, ослабленные борьбой с латинянами, постепенно втягиваются в сферу влияния Османского государства, которое до этого времени расширяло свои территории за счет приходящей в упадок Византии.

В конце 40-х годов XIV в. османы, воспользовавшись междоусобной борьбой в эмирате Караси, присоединили бейлик к своим владениям и, переправившись через Геллеспонт, захватили в 1354 г. византийский город Галлиполис, ставший отправной точкой для дальнейших завоеваний в Европе. После этого события Эгейские эмираты потеряли свое прежнее значение баз газавата. К османам начинают перемещаться массы воителей за веру (гази), оказавшиеся не у дел в Эгейских эмиратах. В это время османы приступают к насильственным переселениям (сюртунам) кочевников из Анатолии в Европу, стараясь таким образом избавиться от беспокойных кочевников в недавно покоренном эмирате.¹²

Такую же политику по отношению к кочевникам проводила Порта и в других Эгейских эмиратах, завоеванных Баязидом I в 1390 г. Управление захваченными бейликами было передано сыновьям Баязида I и султанским клиентам (кулам), однако значительная часть местных держателей тимаров (служебных земельных пожалований) сохранила свое положение.

Баязид I, проводивший имперскую политику, запретил вывоз из эмиратов зерна за пределы империи. Другим мероприятием новых властей в экономической области было введение ясаков (регламентаций) по добыче и продаже соли в приморских провинциях (санджаках) Османского государства.¹³

Эти нововведения и, повидимому, то, что местные тимароты (сипахы) были вынуждены постоянно участвовать в военных походах султана, пытавшегося объединить под своей властью Анатолию, вызвали недовольство среди населения покоренных эмиратов. В битве при Анкаре (28 июля 1402 г.), завершившейся полным разгромом армии османского султана, сипахы из Эгейских санджаков перешли на сторону Тимура, у которого ранее нашли убежище бывшие беи.

В период междоусобицы (1402-1413 гг.) власть в Эгейских эмиратах вновь принадлежала беям, которых восстановил в правах завоеватель Анатолии. В этот период западноанатолийские беи играли значительную роль в политической жизни Османского государства, поддерживая попеременно то одного, то другого султанского сына и сохраняя при этом свои владения. Влиятельной фигурой среди анатолийских беев стал Джунейд Измиротлу, захвативший власть в Айдынском бейлике.

В 1413 г. османским султаном стал Мехмед I, одержавший победу над своими братьями. К этому времени Саруханский бейлик был окончательно присоединен к Османскому государству. Вскоре вассалом султана стал бей Ментеше.¹⁴

Потерявший в 1414 г. свои владения Джунейд заключил союз с Дюзме Мустафой, выступившим против своего брата Мехмеда I. Попытка Мустафы захватить трон окончилась неудачей: в 1416 г. мятежники были разбиты и нашли убежище в Византии.¹⁵

В 1402-1415 гг. Западная Анатолия была ареной постоянных боевых действий. Передвижения войск легли тяжелым бременем на плечи крестьянства. Недовольство народных масс существующим положением нашло отражение в быстром распространении среди населения Айдынского вилайета еретического учения, проповедником которого выступил мюрид шейха Бедреддина Берклюдже Мустафа. Он проповедовал аске-

тизм и социальное и религиозное равенство. Ему удалось найти многочисленных сторонников и связаться с хоссским православным духовенством. Вскоре власть в Айдынском вилайете перешла в руки Берк-лидже Мустафы. Число восставших достигло нескольких тысяч, они дважды разгромили османские войска, но в 1416 г. восстание было жестоко подавлено.¹⁶

Из источников известно, что в восстании, наряду с крестьянами и бродячими дервишами (торлаками), участвовала также некоторая часть местного мусульманского духовенства, ахи и тимариотов, видимо, недовольная централизаторской политикой Порты. После подавления восстания, многие сипахи были высланы из бейликов и получили тимары на окраинах империи. В частности, сипахи-саруханлу получили тимары в санджаке Арванд (в Албании). В самих же бейликах тимары были распределены среди султанских кулов.¹⁷ В это время султан пытался укрепить свою власть в Айдыне, поставив санджак-беем Мустафу Айдыноглу, надеясь таким образом сбить сепаратистские настроения в бейлике. До этого времени санджак-беями успели побыть султанские кулы: серб (при Сулеймане I и Мехмеде I) и болгарин (при Мехмеде I).¹⁸

После смерти султана Мехмеда I Дюзме Мустафа вновь сделал попытку захватить османский трон. Подчинив себе Румелию, Мустафа переправился в Малую Азию. Великим везиром Мустафы стал Джунейд, который провел важные реформы в армии, реорганизовав, в частности, такфе яя и мюселлим (корпуса нерегулярной пехоты и конницы).¹⁹

Несмотря на поражение Дюзме Мустафы, Джунейду удалось восстановить свою власть в Айдынском бейлике. Политическая ситуация в Анатолии была весьма сложной: воспользовавшись борьбой султана Мурада II с Дюзме Мустафой, от османской опеки освободились Ахмед и Лейс Ментешеоглу, подняли голову другие анатолийские беи. Лишь в 1424 г. османский султан смог присоединить к своим владениям бейлик Ментеше и часть Айдынского эмирата.²⁰

Перед лицом нависшей угрозы Джунейд пытался заручиться поддержкой Венеции, которая находилась в состоянии войны с османским султаном (1425-1430 гг.). В 1424 г. были выработаны условия соглашения, которому, однако, не суждено было воплотиться в жизнь.²¹ В 829/1425-1426 г. Джунейд сдался в плен османам и был казнен. Потерпев неудачу и пытавшийся восстановить свою власть в бейлике Ментеше Ахмед-бей. Таким образом, приморские районы Малой Азии перешли в руки османов (лишь в 1451 г. потомкам бывших беев, участвовавших в мятеже караманского бейя, удалось на короткий срок захватить власть в эмиратах). Присоединение Эгейских эмиратов к

Османскому государству стало возможным лишь после ряда военных побед османов, одержанных благодаря султанским янычарам, и в результате ужесточения политики Порты по отношению к местному господствующему классу. Из завоеванных бейликов выслались местные сипахи, тимары распределялись среди кулов султана, в бейлики были посланы османские субаши и кади.²²

Подводя некоторые итоги исторического развития региона можно сказать, что в течение XIV в. Западная Малая Азия претерпела коренную политическую и демографическую трансформацию, на завоеванных турками византийских территориях активно происходили процессы исламизации, туркизации и языковой ассимиляции греческого населения.

После прекращения военной экспансии на Запад в середине XIV в. Эгейские эмираты убыстряющимися темпами втягивались в орбиту левантийской торговли, что вело к повышению товарности производства, к расширению внутреннего рынка.

Означенные процессы уже в конце XIV столетия привели к созданию объективных и субъективных предпосылок для образования в Анатолии централизованного турецкого государства, сформировавшегося на базе Османского бейлика. Как известно, главнейшей опорой Османского государства была тимариотская (военно-лэндная) система землевладения.²³ Однако тимариотская система землевладения не являлась специфическим османским институтом: к 70-м годам XIV в. она сложилась также и в Эгейских эмиратах.²⁴ Одновременное формирование тимариотской системы землевладения в эмиратах и Османском государстве позволяет говорить о существовании общих закономерностей в историческом развитии региона. К середине XIV в. эмираты и Османский бейлик в своем общественном развитии достигли этапа раннего феодализма. Отсутствие заметных различий в уровнях их социально-экономического развития заставляет искать причины различных исторических судеб эмиратов и Османского государства в особенностях межгосударственных отношений в Восточном Средиземноморье и Малой Азии в XIV в.

-
1. Cl.Cahen, *Pre-Ottoman Turkey*, London, 1968, pp.360-365; Sp. Vryonis, *The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the eleventh through the fifteenth century*, Berkeley - Los Angeles - London, 1971, p.VII; P.Lemerle, *L'Emirat d'Aydin, Byzance et l'Occident. Recherches sur "La Geste d'Umur Pacha"*, Paris, 1957, p.10.
 2. E.Werner, *Die Geburt einer Grossmacht - die Osmanen (1300-1481). Ein Beitrag zur Genesis der Türkischen Feudalismus*, 3 Aufl., Berlin, 1978, S.87-90; Cl.Cahen, *Op. cit.*, pp.289-290, 293, 298.

3. G.G.Anakis, Byzantium's Anatolian provinces in the reign of Michael Palaeologus. - Actes du XIIe Congrès International des Etudes Byzantines, t.II, Belgrade, 1964, pp.37-44.
4. P.Wittek, Das Fürstentum Mentese. Studie zur Geschichte Westkleinasiens im 13-15 Jahrhundert. - Istanbul, 1934, S.18-26; P.Lemerle, Op. cit., pp.15-17.
5. Le Destan d'Umur Pacha. Texte, trad. et notes par I.Mélikoff-Sayar. - Bibliothèque byzantine. Documents 2. Paris, 1954, p.51; P.Lemerle. Op. cit., p.57.
6. Al-Umari, 'Mesalik al-absar fi Mamalik al-amsar (Voyages des yeux dans les royaumes des différentes contrées), trad. par M.Quatremère. - Notice et Extraits des manuscrits de la bibliothèque du roi, XIII, Paris, 1838, p.348,370; H.Akin, Aydin oğulları tarihi hakkında bir araştırma, 2 baskı, Ankara, 1968, S.27-28. Турецкий историк, однако предполагает, что айдыны выплачивали дань илханам вплоть до сер.XIV в. Ibid., S.55.
7. D.Jacoby, Catalans, Turcs et Vénétiens en Roumanie (1305-1322): un nouveau témoignage de Marino Sanudo Torsello. - Studi medievali, XV, 1974, pp.247-253; Т.Д.Флоринский, Южные славяне и Византия во второй четверти XIV века, вып. первый. - СПб., 1882, с.42-43.
8. О создании анти-турецкой лиги см.: A.E.Laiou, Marino Sanudo Torsello, Byzantium and the Turks: the background to the anti-turkish league of 1332-1334. - Speculum, 45, 1970, pp.374-392.
9. Т.Д.Флоринский, Op. cit., с.46-49. О походе айдынцев в Черное море см.: M.M.Alexandrescu-Dersca, L'expédition d'Umur Beg d'Aydin aux bouches du Danube (1337 ou 1338). - Studia et Acta Orientalia, II, 1959. Bucuresti, 1960, pp.3-23.
10. K.M.Setton, The papacy and the Levant (1204-1571). Vol. I, Philadelphia (Pa), 1976, pp.190-217. Текст договора опубликован в: Diplomatarium Veneto - Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas graecas atque levantis illustrantia, pars I, a. 1300-1350, ed. G.M.Thomas. - Venetiis, 1880, NN 168-169.
11. Chroniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani secondo le migliori stampe e corredate di note filologiche e storiche, ed. A.Racheli, vol. II. - Bibliotheca Classica Italiana sec. XIV, N° 21, Trieste, 1857, p.345.
12. Asik Paşa-zade, Tevarih-i al-i Osman. Ali neşri, Istanbul, 1332, S.45,49-50.
13. Ibid., S.65,74; F.Thiriet, Régestes de délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie, t.I (1329-1399), Paris, 1958, N° 768.
14. P.Wittek, Op. cit., S.87-97.
15. Ducas. Decline and Fall of Byzantium to the Ottoman Turks. An Annotated Translation of "Historia Turco-Byzantina" by H.J.Margoulias. - Wayne State University Press, Detroit, 1975, pp.118-119, 123-125.
16. Die altosmanische Chronik des 'Asikpasazade, auf Grund mehrerer neu entdeckter Handschriften von neuem hrsg. von F.Giese, Leipzig, 1929, S.81. Подробное описание восстания см. у Дуки: С.К. Красавина, Византийский историк Дука о восстании Беркюлдже Мустафы. - В кн.: Общество и государство на Балканах в Средние ве-

ка. Межвузовский тематический сб. Калинин, Калининский государственный университет, 1980, с.38-43.

17. H.Inalcık, Hicri 835 tarihli Suret-i Defter-i Sancak-i Arvanid. Metni bir giriş ile neşreden H.Inalcık, Ankara, 1954, NN 114, 115, 181; Aşık Paşa-zade. Tevarih-i al-i Osman, S.91.
18. Ducas, pp.104-106, 111, 118-119, 155-157.
19. Die Frühosmanischen Jahrbücher des Urudsch. Nach den Handschriften zu Oxford und Cambridge erstmal herausgegeben und eingeleitet von F.Babinger, Hannover, 1925, S.46, 112; Хрсейн. Беда' и ул-Века' и (Удивительные события). Изд. текста, введ. и общ. ред. А.С.Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю.А.Петросяна, ч.1. - Памятники литературы народов Востока, XLV М., 1961, л.159а.
20. Neşri, Mehmed. Kitâb-ı Cihan-Nümâ. Hazırlayanlar: F.R.Unat, M.A.Koymen, с.П, Ankara, 1957, S.582-586.
21. C.N.Sathas, Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. serie I. Documents tirés des archives de Venise (1400-1500) t.I, Paris, 1880, pp.166-174.
22. Neşri, S.586, 684-686; P.Witteck, Op. cit., S.105-106.
23. М.С.Мейер, К вопросу о происхождении тимара. - В кн.: Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. Бартольдовские чтения 1975 г. М., 1979, с.110.
24. К.А.Жуков, Проблема происхождения тимара в современной историографии. - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1982, с.80-81.

Е.И.Кычанов

ДОГОВОР ЗАЙМА ПО ТАНГУТСКОМУ ПРАВУ

Договор займа - односторонний договор. Обязанной стороной является только заемщик. Заимодавец требует от заемщика возврата долга без процентов или с процентами, но никакой обязанности на нем самом не лежит.

Тангутское право различало заем беспроцентный и заем под проценты (рост). Заем без процентов был возможен только у частного лица, заем под проценты как у частного лица, так и государя (казны). При беспроцентном займе в случае несостоятельности должника государство принимало меры к взысканию долга. По жалобе кредитора должника доставляли в присутственное место, где ему предъявлялось требование долг уплатить, а в наказание за несоблюдение взятого на себя обязательства неплательщик, если это был чиновник, имеющий ранг, платил штраф (пять связок монет или одна лошадь в зависимости от того, превышала сумма долга 10 связок монет